

The background of the cover is a light beige color. On the right side, there is a large, colorful, abstract shape that resembles a stylized head or a map of a region. This shape is composed of various organic, flowing forms in shades of green, yellow, blue, and pink, outlined in black. The overall style is artistic and modern.

18+ МОЯ МАМА — ПСИХОЛОГ, НО Я ЕЁ ЛЮБЛЮ

Три повести о подростках

ИРИНА КАЮКОВА

Ирина Каюкова

**Моя мама – психолог, но я её
люблю. Три повести о подростках**

«Издательские решения»

Каюкова И.

Моя мама – психолог, но я её люблю. Три повести о подростках /
И. Каюкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532902-8

Кажется, здорово, когда твоя мама психолог: все проблемы решит.
Но нет! С такой мамой непросто, так же нелегко, когда твои родители
занимаются наукой, и у них на счёт тебя грандиозные планы, которые, увы,
не совпадают с твоими. Но герои повестей — весёлые, думающие подростки,
которые справляются с жизненными задачами... не без помощи родителей
иногда. Повести публиковались ранее в других сборниках автора.

ISBN 978-5-00-532902-8

© Каюкова И.
© Издательские решения

Содержание

Моя мама – психолог, но я её люблю	6
Глава 1. Школьный психолог	6
Глава 2. Рисунок» Моя семья»	8
Глава 3. Мама и рок	10
Глава 4. Крыса как суррогат любви	12
Глава 5. Люди на полочках	14
Глава 6. Подготовка к ЭГЕ или дышите спокойно	15
Глава 7. Про дружбу и любовь	17
Глава 8. Багаж знаний	19
У нас на психфаке	19
Глава 9. Проориентация ранняя	23
Глава 10. Ты кто? Или ориентировочный тест	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Моя мама – психолог, но я её люблю

Три повести о подростках

Ирина Каюкова

© Ирина Каюкова, 2021

ISBN 978-5-0053-2902-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моя мама – психолог, но я её люблю

Глава 1. Школьный психолог

Ноябрьский ветер выворачивает мой зонт, дождь лупит прямо по физиономии. Но настроение у меня отменное! Я получила пятёрку по английскому, и Люда, наконец-то, сбросила мне на флешку интересный фильм. Через десять минут я буду сидеть в тепле и сухости под одеялом, на своём любимом, промятом в нужном месте диванчике и смотреть по ноутбуку эту страшилку. Мама даст что-нибудь вкусенького, оладья или вафлей с джемом. Она сегодня раньше собиралась прийти.

Открываю дверь нашей квартиры. О нет! Эти звуки!! Не может быть! Только ни это! Как, как я могла забыть!!! Мысленно рву на себе волосы и ругаю своё решето вместо башки. Вот почему пораньше! Мама сидит перед ноутбуком и голосит песню. Капитальный облом: ни фильма, ни вкусенького, ни шиша! Смотрю в мобильник. Точно – 22 ноября! «Ховайся под лавку...»

Слышу мамины завывания:

С пелёнок мы мечтали психологами стать.

Но мы тогда не знали, что будем так страдать!

Подумайте серьёзно, зачем вам этот путь?

Пока ещё не поздно обратно повернуть.

Это она по скайпу со своими сокурсниками гимн поёт, и это только начало.

Придумали по окончании университета этот бред, и самозабвенно поют его который год в свой профессиональный праздник.

Мы тоже люди, нам хочется гулять,

Конспекты нам вовеки писать- не написать.

Студентов свора ищет, где раздобыть обед.

Духовною лишь пищей питались мы пять лет!

Сейчас они начнут чокаться в ноутбук кто шампанским, кто чаем, кто айраном.

И голосить всё с большим энтузиазмом.

Диплом уже в кармане, закончились пять лет.

Скрывается в тумане наш университет.

На рудниках, заводах тебя с надеждой ждут,

А повезёт в дурдоме местечко припасут!

Правда, некоторые из её однокурсников в психушке работают, двое – в наркологическом диспансере, один в Америку умотал, кто -то – частный кабинет открыл. Но основная масса – не по специальности трудится. Есть владельцы магазинов и салона красоты. Не захотели заморачиваться чужими проблемами. Что касается моей мамы, то она – школьный психолог. Как раз в моём лицее работает. Представляете, как мне «свезло»? Я там в девятом учусь. А она там – психолог. Слава тебе, Господи, она не ясновидящая и не ясновыслушающая, чакры не отрывает, венец безбрачия и порчу не снимает. Мама в нашем лицее обследует учеников, беседует с родителями и учителями, выступает на родительских собраниях, ведёт коррекционные занятия, то есть всё то, что делает нормальный школьный психолог.

Я тихонько беру на кухне йогурт, банан и печенье. Надену наушники и буду читать. Когда мама оканчивала университет, профессия её была новой и редкой. Сейчас этих психологов развелось, как голубей на помойке. Они есть в поликлиниках, даже в магазинах есть специалисты по персоналу.

Все, кто узнают, кем работает моя мама, считают, что нашей семье повезло.

Так, похоже, эмоции накаляются. Пошли тосты за неиссякаемое человеколюбие, за здоровье самих психологов, за большие зарплаты и начальство с самой лёгкой степенью имбепильности. Сейчас затянут свою любимую. Наушники и стены не помогают. Да я уже слова наизусть знаю и невольно начинаю подпевать:

Мальчишки и девчонки играют на песке,
А я стою в сторонке, в печали и в тоске.
Опять дрожат колени, опять всю ночь не сплю.
Мой папа – шизофреник, но я его люблю!

Над ним смеются дети, когда он во дворе.
«Он лучше всех на свете!» – кричу я детворе.
С ним очень трудно маме, но он не виноват,
Что стукнулся об камень пятнадцать лет назад.

То лезет с кулаками, то песенки поёт.
Вчера признался маме, что он сиа́мский кот,
Ходил он по карнизу на пятом этаже,
И всех соседей снизу ругал на букву «Ж».

Отстал я от программы, и двойкам нет конца.
Учитель вызвал маму, сказал, что я в отца,
Что я тупой, как веник и нервы всем треплю...
Мой папа – шизофреник, но я его люблю.

Вообще-то они по скайпу чаще советуются, какие-то случаи обсуждают и новые книжки.
Но сегодня их праздник и они веселятся.

Глава 2. Рисунок» Моя семья»

Тест такой есть, «рисунок семьи» называется. Как-то раз мама попросила меня нарисовать нашу семью. Всех секретов раскрывать не буду. Может и в вашей школе такое практикуют для выявления детей с психологическими проблемами и неполадками в семье. Я нарисовала, конечно, как смогла. Даже прикольно получилось. И ничего смертельного нет в том, что первой я нарисовала ни себя, ни маму, а окно на кухне. Наша кухня самое уютное солнечное место в нашем доме. И мы там втроём любим собираться за чаем. Где ещё нарисовать семью? Мама из моего рисунка сделала какие-то ужасные выводы и несколько дней пила валерьянку. А потом стала особенно опекать меня. Она решила, что надо спланировать нашу семью, потому что в нормальной ситуации ребёнок первым изображает себя или маму, а не кухонное окно с канарейкой в клетке. Так благодаря моему рисунку в нашей жизни начался довольно хороший период. В тот год мы все вместе поехали отдыхать на море. Благо, что у мамы отпуск был целых 56 дней! Мы вдоволь наплескались в морской воде, насобирали янтаря в прибитых к берегу водорослях, наелись жареных на палочках сосисок, заготовили по мешку шиповника и облепихи на зиму. Короче, загорелые и сплочённые мы вернулись домой и в школу. С большим энтузиазмом начали новый учебный год. Особенно это касается мамы.

Мамочка моя очень активная, холерического темперамента человек, то есть подвижная до ужаса. Если она что-то дома делает, то сразу сто дел: на плите что-то варит-жарит, в машинке стирает, окна моет и ещё параллельно слушает в наушники какую – нибудь книгу по межличностным отношениям. Короче, в квартире дым коромыслом! Папа совсем другой. Он, по-маминому определению, «добротная флегма». Все дела выстроит в очередь по значимости и методично выполняет. Как они вообще сошлись?!

К примеру, папа говорит: "Хорошо, я согласен." Это он обдумывал какое – то мамино предложение. А она уже сто раз передумала, пока он три дня обмозговывал. Папа мой – доктор, анестезиолог – реаниматолог. Добродушный уравновешенный человек и, не смотря на свою инертность, хорошо мобилизуется на работе в экстренных ситуациях. И очень надёжен. Такое сочетание спокойствия и реакции в нужный момент. И всё бы ничего, но мама свои психологические познания применяет не только на работе, но и дома. Отцу что, до него её воздействия доходят, как до жирафа. Он практически непробиваемый. Так что все её методики испытываю я, белая мышка – Маришка, Марина Лаврова. Наконец, разрешите представиться: метр шестьдесят восемь, короткая стрижка, джинсы. Человек как человек. Но по мнению мамы, у меня наблюдаются некоторые отклонения в поло ролевой идентификации. Не въезжаете? Хорошо, я постараюсь все мамины термины на русский переводить. Поло ролевая идентификация это отнесение себя к полу мужскому либо женскому. Как правило, оно происходит ещё в раннем детстве. И я чётко знаю, что я девочка. И парни из нашего класса мне забывать об этом не дают. А то, что я джинсы ношу чаще, чем юбку, свидетельствует лишь о том, что я практичная. Ну, только зазевалась, шваркнула рюкзаком по колготкам, всё – дыра! Двести рублей коту под хвост! Я люблю слушать рок – музыку, кататься на велике, плести из бисера браслеты и брелочки, читать много чего люблю, по телефону с друзьями разговаривать, естественно обожаю. Вот, с моей семьёй я вас познакомила. Стоп! Есть ещё у нас двоюродная бабуляеро». Не знаю почему, но ей подходит. И это отдельная песня. «Щас спою!»

Мама считает, что жизненно необходимо поддерживать связь между поколениями и бабушка у нас периодически гостит. Я её люблю, но эта связь между поколениями мне тяжело даётся. Напрягает меня. Бабушка Поля с порога начинает причитать, почему я отрезала косу. Теперь я не барышня вовсе. Бабуля, очнись! Какие барышни в наше время?

– Да – да, – ворчит. – Косы порезали, штаны натянули, цыгарку в рот и за баранку! Разве ж это женщины? А потом детей не хотят рожать и рОстить!

Мама ей поддакивает и начинает опять песню про поло ролевую идентифи.. тьфу. Ну, вы помните! Я надеваю наушники и погружаюсь в свои песни.

Как то прихожу из школы. Собираюсь погулять с Ирусей, одноклассницей моей. Достаяю из шкафа новые джинсы... Караул!!! Что это?! Ба -а а а а! – ору я, чуть не плача.

– А что случилось? – бабушка пришаркала в мою комнату.– Что голосишь, Маринушка?

– Кто мои джинсы заштопал?

– Я. Ведь драные, аж лохмотья висят, как будто собаки драли бешаные. Спасибо бабушке скажи, а не голоси, как будты родимец тебя забирает!

– Да ты что?! Не понимаешь? Это мода такая! Последний тренд моды!

– Безобразие, а не мода! – в свою очередь возмущается бабушка. У нас в деревне Стёпка-алкаш в таких под забором грязнющий-вонючий валяется. Ему не на что купить новые, всё пропил. А у тебя родители врачи. Нельзя их позорить. Виданное ли дело: порядочная девушка в ветоши ходит?

Ну, не понимает. Ни шиша не понимает. Утираю сопли и надеваю юбку.

– Вот, теперь другое дело! Иди, поешь вареников то на дорожку. Придётся поесть. Про пиццерию молчу, чтобы не слушать про «казённые харчи» и гастрит. Бабуля ещё тот психолог!

Глава 3. Мама и рок

Я обожаю слушать рок! Конечно не всё подряд. У меня есть своя любимая группа. Я слежу за всеми их новыми альбомами, гастролями и успехами в жизни. Я тихонько фанатею в своей комнате, никому не мешая, и мне никто не мешал, пока я не решила послушать своих любимцев без наушников. Это была ошибка. Большая ошибка! Рок тихо не слушают. И надо было такому случиться, что до маминых ушей донеслись слова песни о том, как муж уколошил свою неверную жену и потом зажарил, как шашлык. Видели бы вы лицо моей мамы! Сказать, то глаза у неё выпозли на лоб, ничего значит не сказать!

– Ты слушаешь ТАКИЕ ПЕСНИ?! – с этим вопросом она вошла в мою комнату.

Не песня её поразила, а то, что Я, её милая девочка, такое слушаю. Я стала оправдываться и успокаивать маму.

– Не все песни у них такие, есть и нормальные, много нормальных хороших песен. – Я старалась переубедить маму.

Но она начала мне объяснять, как музыка влияет на подсознание человека, формирует его отношение к жизни, мироощущение. Разная музыка по-разному. Гармоничная, мелодичная и классическая – благотворно, а рок – разрушительно, губительно. Мол, недаром среди рок – певцов и рок – музыкантов много наркоманов и алкоголиков. И они рано уходят в мир иной. Мама стала мне рассказывать об опытах над растениями, которые якобы засыхали на корню от подобной музыки. Я почувствовала себя такой подопытной ромашкой и, честно сказать, приуныла. Хотя, благодаря моей настойчивости, мама прослушала несколько тихих композиций разных рок – музыкантов, переубедить её мне не удалось. Ясно, не видать мне моей любимой группы, как своего копчика. Дело в том, что я хотела попросить родителей подарить мне на день рождения билет на их концерт.

Представьте, они как раз будут в нашем городе на гастролях в день моего рождения! Что может быть лучше?! Когда папа меня спросил, что я хотела получить на свой праздник, я наивно сказала про билет, думая, что папа ещё не в курсе. Но мама его уже посвятила в свои опасения, и он наверняка тоже прослушал лекцию о вреде рока. Потому то и сказал: " Давай с мамой посоветуемся." И, видя мои наворачивающиеся слёзы и краснеющий нос папа скороговоркой произнёс

– Ну, ну, я же не сказал «нет». Я поговорю с мамой.

– Нет! Нет! Нет! – Вы догадались? Это мама отвечала на папин вопрос о билете на концерт. Они закрылись на кухне, но их разговор проходил на повышенных тонах и я невольно всё слышала.

– Ду -ду-ду.– Это папа спокойно.

– Ты не понимаешь! – это мама.

– Но ведь мы же в молодости тоже ду-ду-ду. – Папа пытается доказать.

– Мы другое дело!!! – мама всё громче.

– Ду-ду-ду.– опять папины аргументы.

– Только с тобой!! – мама.

– Не могу, у меня дежурство ду-ду-ду.– папа.

– Вы меня уморить хотите! – мама.

Потом тишина, стучат ложками о края чайных чашек, размешивая сахар.

И вот дверь на кухню резко открывается, и мама сообщает мне принятое решение.

– Я пойду с тобой.

– Ты!?! Со мной?! – у меня паралич мозгов, лица, всего. Я же собиралась пробраться к самой сцене с фотиком, орать песни вместе со всеми и автограф получить на диск! В этой картине всеобщего фанатизма и восторга свою мамулю я никак не представляла.

Мама глянула на меня выразительно: мол, либо так, либо никак вовсе и ушла к себе. Я стала обдумывать эту безумную идею. Идея медленно со скрежетом эволюционировала от «Ни за что!» через «А может всё-таки...» и к ночи дошла до «Ладно, так и быть». Я согласилась и мне купили вожделенный билет.

На концерт мы с мамой отправились в джинсах и футболках: я – с названием моей группы, мама (позор на мою меломанскую голову!) – в цветочках и стразах. Надо отметить, что к моему огромному счастью, мама в клубе пошла на балкон:

– Их крики я и оттуда услышу.

А я всё-таки протиснулась ближе к сцене с намерением стоять насмерть на своих квадратных сантиметрах и не дать себя оттеснить более мускулистым и подогретым поклонникам рока. Концерт проходил в полумраке, к тому же дым сигарет окутывал всю сцену, снимки получились мутные и отрывочные. Меня раскачивало и мотало вместе со всей поющей толпой. Я прыгала, пела и хлопала вместе с такими же подростками, знающими наизусть весь репертуар группы. И к результату охрипла. Концерт закончился за полночь. Музыканты отыграли для своих фанатов на совесть и, по видимому, сил на автографы у них не осталось. Они умчались на авто, а радостная толпа разделилась на взбудораженные группки и рассыпалась по ночному городу. Мама меня ждала у входа в клуб. Оказывается она слушала не весь концерт. От шума и дыма у неё разболелась голова. Мы вернулись домой на такси, сняли с себя буквально всю одежду. И запихали её в стиралку, поскольку до нитки пропахли табаком. Папа встретил нас на кухне словами:

– От вас несёт, как после тяжелейшего дежурства, курилки. Чай пить будете?

– Лучше молока с мёдом, для успокоения. – Мама вытиралась голову после душа.

Мы долго не могли заснуть. В голове гудело и пульсировало, в ушах стоял реальный звон. В моих закрытых глазах мелькали картинки сегодняшнего праздника, а в мозге проползла хилая мысль о том, что мама в чём-то где-то права. В третьем часу ночи я упала в сон.

Утро следующего дня было тихим и хмурым. Хмурилась мама, потому что у неё болела голова. Хмурился папа, потому что мама была не в настроении. Хмурилось небо, и даже наша домашняя крыса не выползала из клетки на мамин тапок, чувствуя уныние хозяев. А же я проснулась в отличном настроении. Вот это днюха! Будет что вспомнить!

Вы про нашу Ириску ещё ничего не знаете? Страсти улягутся – расскажу.

Глава 4. Крыса как суррогат любви

У моего одноклассника окрысилась домашняя крыса. Он, естественно, стал пристраивать крысят в добрые руки. Мы с Ирой потащились к нему домой после уроков. Ируся хотела взять крысёнка на воспитание, а я просто так пошла с ней за компанию. Любопытно же! Какие они оказались потешные! Ируська выбрала самого беленького.

– Они ещё и очень умные.– Сказал Лёня, поглаживая своих любимцев, – на имя отзываются, встречают меня, как собачки, к хозяину привязываются. Если бы люди укокошили друг друга в атомной войне, остались бы на Земле крысы и создали бы свою цивилизацию. Нудел Лёнька. Бред, конечно, но я загорелась тоже иметь такого смышлёного зверька дома. Один из них как раз забрался мне на руку, похоже, я ему понравилась. Оказалось это крыска – девочка и я её сразу назвала Ириской.

– Мамочка, только сильно не кричи. – Я пыталась подготовить семью к появлению в доме Ириски, которая шебуршала у меня в рюкзаке среди учебников.

– Когда я на тебя кричала? – Удивилась мама.– Я в состоянии выслушать тебя спокойно. Ну, что там у тебя?

– Да... вот.. Ира тоже взяла домой крысёнка.

– Крысёнка? Так, крысёнка.– Мама повторила это слово, как бы прислушиваясь к себе. – Удивляюсь я тебе, Мариша. Ты уже большая девица, тебе об ЕГЭ думать надо, а не о мелкой помоечной живности. Это раз. А во – вторых; люди заводят животных в доме в качестве суррогата любви, когда им не хватает эмоционального тепла. Началось!! Как всегда мама не может без психологических выкладок!

– Чего не хватает тебе? Мы же с папой тебя любим.

– Да всё нормально, мамуля! Просто посмотри, какая она хорошенькая и не помоечная, а декоративная. – Я достаю крысу из рюкзака и сажаю себе на плечо.

– Ой, и вправду миленькая, – мама осторожно касается пальцем спинки зверька.

– Ириска!

– Ах, уже и имя есть!?! А я ещё своего согласия не давала.

– Ну, мам-а-а-а, кошки стресс снимают и собаки, и дельфинами люди лечатся. – Я продолжаю канючить. – Вот ты уроки рисования берёшь, арт- терапией называешь, а я буду после школы с Ириской стресс снимать.

– Так, чадо моё большое и неразумное, вижу ты в зоопсихологии начала разбираться. Но ей же клетку надо покупать, корм, поилку, опилки и прочее. А это незапланированные расходы.

– А вместо новых роликов? – Я чувствую, что мама начала сдаваться и иду на жертву.

– Вместо роликов?

– Да, да я ещё на старых могу кататься прекрасно! – Вру я вдохновенно.

– Ладно уж, живите. Только убирать за ней будешь сама.

– Конечно, всё сама! – Я чмокнула маму и понесла Ириску знакомить со своими апартаментами.

Вскоре мы действительно купили клетку, опилки и всё остальное, но крыска предпочитала свободно гулять по квартире, обследуя разные уголки. Особенно Ириска облюбовала стиральную машину в качестве аттракциона и сидела на ней, завернувшись в полотенце, когда центрифуга гудела и вся машина тряслась, как лихорадочная.

Она сидела у меня на плече, когда я делала уроки или шуршала на моём столе среди тетрадок и учебников, сильно скрашивая нудный процесс решения задач по химии. Так же она сидела на плече, когда я смотрела телевизор, и стучала мне зубками прямо в ухо, наверное, комментировала происходящие ужасы на экране. Магазиному корму она предпочитала

мамину стряпню. И когда по дому разносились запахи жареного или печёного, крыска начала беспокойно бегать по клетке и вставать на задние лапки. Ириска быстро росла, отзывалась на имя и была очень общественным существом, обожая время, когда мы все собирались на кухне.

Но идиллию вдруг нарушил возмущённый возглас отца.

– Я её прибую! Нет, вы только посмотрите на это!

Мы с мамой прибежали в большую комнату. Что могло так возмутить нашего флегматика? Папа держал в руке перегрызенный провод от компа.

– А я всю голову сломал, почему компьютер не включается?!

– Ну, успокойся, дорогой, возьми пока мой ноутбук. – Мама казалась очень спокойной (радовалась, наверное, в душе, что папа отдохнёт от компа).

– Да я уже спокоен, как удав, просто надо на ремонт раскошелиться. И посмотрите, целы ли другие провода.

Оказалось, Ириска перегрызла ещё провод от торшера, которым мы редко пользовались и провод от маминых электрических бигуди, стоявших в ванной комнате. Мама их включала перед праздниками. Ущерб, нанесённый мелким грызуном, в итоге вылился в крупную сумму, и мне было строго наказано следить за прогулками Ириски, когда я её выпускаю из клетки.

А вот когда мама действительно расстроилась не на шутку, это когда крыска прогрызла её новые сапоги, купленные на распродаже летом и ненадёванные ещё ни разу! Тут никакие техники саморегуляции видать не помогли: было очень жаль видеть мамины слёзы. Как Ириска пробралась в шифоньер, где стояли коробки с обувью, ума не приложу. В наказание эта мелкая зараза просидела в клетке под арестом несколько дней. Она поскучилась и, нам показалось, даже похудела от недостатка общения и свободы. Мама разрешила её выпускать только в моей комнате и в ванной: аттракцион же! Неожиданно выяснилось, что папа всё реже может найти пару своим носкам. Представьте, куча чистых носков после стирки и все разные! Обследовав ванную комнату, он обнаружил в углу за шкафчиком гнездо, свитое из его носков и трусов. Видать, крыска таскала их через отверстия в бельевой корзине и обустривалась.

– Так, гнездиться хочет и размножаться. – Сделал папа свой вывод.

Она у нас жила уже почти год. И вот однажды мы нашли её лежащей в клетке. Сначала показалось, что Ириска спит. Но приглядевшись, мы поняли, что она не дышит. И на ощупь стала твёрдой.

Все мы, даже мама, опечалились. В интернете я вычитала, что если крыса не даёт потомства в домашних условиях, то живёт около года. Таков закон природы. С тех пор мы решили больше никого не заводить. Поскольку привыкаешь, а смерть даже самой маленькой, но твоей зверушки печальна, как не крути...

Глава 5. Люди на полочках

У моей мамы есть такой пунктик: она любит классифицировать людей по разным признакам. Ну, на разные группы делить что ли, по разным полочкам их рассаживать.

То делит их по темпераментам – кто шустрее, кто тормозит, то по интеллекту – кто умный, кто средний, а кто вообще “тук-тук, войдите! „то по ценностям – материальным или духовным. А одно время она увлеклась какой-то соционикой и делила людей на квадраты, круги, треугольники и зигзаги. Ну, мне тоже интересно к какой группе я отношусь. Я же все мамины тесты пробую.

В это время папа как раз получил сертификат по суджок – терапии. Это когда к разным точкам на теле или на руках прикладывают магнетики, иголки втыкают и вылечивают какую-нибудь болячку. У папы другой пунктик: он дипломы коллекционирует. Всё на каких-то курсах учится. У него есть диплом массажиста, спасателя на водах и чего-то ещё. И вот до кучи и суджок-терапию выучил. Решил папа открыть свой кабинет. Сидят они с мамой на кухне и обсуждают, с кем из папиных сотрудников он мог бы это дело организовать. Кто больше подходит. И тут мама начинает всех его врачей классифицировать. Умора. Этот – непредсказуемый зигзаг, может в любой момент что-нибудь выкинуть, тот – квадрат уравновешенный. Папа – сам квадрат. Два квадрата-кубика будут стоять на месте, а делу нужно движение, развитие.

– Вот, – говорит мама, – Николай Николаевич подходит. Он – треугольник, целеустремлённый.

Видела я этот треугольник! Этого Николаевича. Никаких углов. Круглый, как шар, розовощёкий, с отменным аппетитом. Не знаю, к какой цели он устремлён, но как придёт к нам, вечно по пивку ударяет с папой и только про рыбалку говорит. Где кого выловил, и как кого вялят – солят к пиву. Такая вот устремлённость в свободное время! Но папа говорит, Н. Н. – диагност от Бога. Без рентгена болячку видит в человеке. Я, разумеется, по маминой очередной типологии, зигзаг. Какой у меня поворот будет, сама не знаю. То записалась с подругой в астронимический кружок. Перистые облака наблюдали, фотографировали. Подружка там себе парня нашла и перестала на занятия ходить. Видно, не звёзды её интересовали вовсе. Я мне одной надоело ходить. То в тренажёрный зал записалась. Но быстро поняла, что это не по мне, гири ворочать. Лучше на велике в парке покататься. То вдруг приспичило мне сделать татуировку на плече. Представила, что на выпускной надену платье с открытыми плечами. Все наши лопнут от зависти! Сколько я ныла, уговаривала маму. Это – круто, это – модно. Вот я выслушала лекцию о знаках и символах, об эгрегорах и прочей хрени, о несвободе и заклятии души разным сектам, об аборигенах Австралии и прочая, прочая! Тут не выдержал и папа и сказал своё суровое родительское слово.

– Пока мы твои родители и отвечаем за твоё здоровье, мы не разрешаем тебе портить твою кожу и разводить тут уголовную моду! И больше чтобы я об этом не слышал, иначе будешь наказана. Всё.

Я опешила. Таким суровым я не видела отца. И я притихла. Прошло время и отношение моё к татушкам изменилось на 180°. Вот, думаю, идиотка. Что бы я потом делала? Так что иногда мамины выводы верны. Я – точно зигзаг!

Глава 6. Подготовка к ЭГЕ или дышите спокойно

Я – в девятом, а значит ЭГЕ неизбежен. Экзамены по русскому и математике будем сдавать только в мае, но готовиться начали в сентябре. Наша классная Степашка, ой извините Лариса Степановна, все уши прожужжала о том, как это серьёзно и ответственно. Учителя и родители – все об экзаменах хлопочут. Ну и моя мама, как психолог, принимает в этом самое активное участие. Она должна нас психологически подготовить. Стресс всё-таки – первые экзамены и класс выпускной. Некоторые из нашего класса решили в профессиональные колледжи поступать, дело какое-то осваивать. Хорошо, конечно, можно через два года аттестат получить и мастером по причёскам, к примеру, стать! Но я пойду в десятый. В институт хочу. Я отвлеклась от того кошмарного дня, о котором хотела рассказать.

Итак, сижу реву, Какая стыдоба! Как в классе покажусь теперь?! Закрылась. С мамой весь вечер не разговариваю.

– Мариша, – мама стучит в дверь, – объясни, ну что я не так сделала? Она не успокоится, пока всё не прояснит для себя и меня не успокоит. Пока «не разрулит ситуацию». Неужели не понятно, что я сейчас проревусь и открою.

Сегодня мама пришла к нам на классный час рассказать, как надо снимать напряжение во время подготовки к ЭГЕ. Сначала мотивировала нас, что это важно, но не страшно. Рассказала о случаях самоубийств школьников из-за неудачи на экзаменах. Подумаешь, сразу «пять» не получили! Это не конец света. Можно и пересдать через год, можно и в армию сходить. Степашка сидит, важно кивает. Наши слушают спокойно. Никто в окошко выбрасываться не собирается. Потом мама стала рассказывать о режиме и переутомлении. Потом о массаже точек тела и лица для снятия усталости с глаз и других частей тела. Тут мои одноклассники оживились: у всех же свои ассоциации. Шуточки пошли. Лариса Степановна хмурится и шикает на нас.

И тут мама говорит: «Очень важные точки располагаются на надбровных дугах. Чтобы их помассировать сложите пальцы так». И показывает!

– Согните все пальцы на руках, кроме средних, и средними массируйте точки над глазами.

Боже, что тут началось! Она что, не знала, что это определённый жест и очень неприличный?! Все ржут как полоумные, поднимают средние пальцы и тычут ими друг в друга!

– Я тебя сейчас промассажирю, Лаврушка! – Это мой сосед Лёнька.

А я вся красная, чуть не плачу, хочу под парту залезть от стыда за маму. А она деловая такая, стоит, радостно так улыбается, что детей заинтересовала.

– А в чём дело? – Спрашивает Степашка – и по столу указкой -хрясь! Когда все поуспокоились, мама продолжила.

– И вообще не возбраняется шпаргалки написать. Во-первых, это своеобразная подготовка к экзамену, сжатое изложение материала. Во-вторых, какая-то поддержка, осознание, что у тебя есть с собой записанные формулы. У классной – челюсть на стол, очки – на лоб. Мечет молнии в сторону мамы. Какие могут быть шпоры на ЭГЕ?! Но профессиональная этика не позволяет психолога перебивать. Ну, думаю, с двух сторон неудача. Свои будут насмехаться и классная при случае выговорит. А маме хоть бы хны. Она уверена в своей правоте, в своих псих теориях и практиках.

Проревелась, отвела душеньку. Открываю дверь. Мама заходит и садится на диван. Обнимает меня. Я объясняю, стараясь не злиться и не заводиться опять. Мама слушает, молча, пока я не высказываюсь до последнего звука, до последнего всхлипа.

– Самое лучшее в этой ситуации – не оправдываться ни перед кем. – Наконец говорит она. – Это ведь не ты выступала. Держи нос выше, ходи спокойно. А с Ларисой Степановной я поговорю и объясню свои рекомендации, если надо. Чем больше будешь показывать, что это

тебя задело, тем больше будут стараться задеть. Можешь изобразить, что тебе «до лампочки» эта ситуация?

– Постараюсь.

– Вот и хорошо. – Мама целует меня и выключает ночник.

Глава 7. Про дружбу и любовь

Паша, мне нравился. Очень даже. И сегодня я чуть не подпрыгнула от радости, когда он предложил меня проводить до дома. Ему, оказалось, в наш район надо. Мы решили пройтись пешком и всю дорогу болтали о новом диске и о музыке вообще. Паша оказался ещё тот меломан! Я и не заметила, как мы подошли к нашему дому. Пообещав друг другу принести в школу свои любимые диски, мы расстались. Я счастливая взлетела на пятый этаж и с порога кинулась к маме с вопросом.

– Мама, скажи только честно, со мной можно дружить? – Меня это давно мучает.

– Конечно! Почему ты сомневаешься в себе? Ты у меня замечательная.

– Да, разумеется, я ведь твоя дочь. Ты не можешь сказать по-другому.

– И не только по этому. Я в состоянии отнестись к тебе объективно. Стараюсь, по крайней мере. Ты умеешь выслушать человека, и развеселить, и помочь. С тобой интересно поговорить. Ведь это надо твоим друзьям? У тебя в классе хороший социальный статус (то есть оценка одноклассников высокая) и это не пустой звук. Это показали результаты обследования, которое я у вас проводила недавно. Хотя я говорить об этом тебе не должна. Почему ты всё-таки сомневаешься в себе?

И я рассказала маме о странном явлении, которое происходит со мной: то у меня куча друзей в классе, то раз, два – и обсчитался. То списать предлагают, очередь в столовке занимают, домой провожают. То рассеянны на приветствия мои отвечают и не с кем словом на перемене перекинуться.

– И часто такое бывает? Может у тебя перепады в настроении? Я вроде не замечала.

– Да одинаковая всегда я, без припадков!

Мама задумалась.

– А вспомни, когда был последний интерес к твоей персоне?

– Вот как раз на прошлой неделе все как с ума посходили. В контакте шквал сообщений, три приглашения в кино и прочее.

– Так, так, погоди минутку. – Мама подошла к своему письменному столу и стала листать записи в папках. – А скажи, Мариша, тебя одноклассники спрашивали о результатах тестирования.

– Да, постоянно, пытаются!

– Ну, вот и отгадка! Вот и объяснение странных приливов и отливов симпатии в тебе.

– Не поняла..

– А что тут понимать? Я неделю назад во всей вашей параллели уровень интеллекта тестировала для отбора в лицейские классы после ЕГЭ. Вот народ и пытается у тебя информацию выудить.

– Точно! Но ведь это плохо. Прикидываться, что ко мне хорошо относишься только для того, чтобы выудить из меня, что им надо!

– Тем более, что это бесполезно: мои результаты все зашифрованы.

– Это точно. – Сказала я и покраснела.

Мама всё поняла.

– К сожалению, есть такое в людях, так называемый меркантильный интерес. Ты цени тех твоих друзей, которые интересуются именно тобой, не зависимо ни от чего. Поняла? И так же сама выбирай друзей по качествам человеческим, а не по полезности в той или иной ситуации.

– Согласна. – Я крепко задумалась над мамиными словами. Не могла заснуть, думала у Паши ко мне какой интерес, человеческий или меркантильный? У меня то к нему точно человеческий...

Вообще, меня всё больше интересуют люди, причины их поступков, общение. Я мамины книжки потихонечку читаю. Без мамы сама на себе тесты провожу. Привыкла что ли или во мне тоже психолог просыпается. Может быть, мне по мамину пути пойти? Хотя... Как там у них в гимне поётся:

«С пелёнок мы мечтали психологами стать.
Но мы тогда не знали, что будем так страдать!
Подумайте серьёзно, зачем вам этот путь?
Пока ещё не поздно обратно повернуть».

Глава 8. Багаж знаний

Вот сижу и тупо смотрю на формулы химической реакции. Никак не могу понять, что должно от чего отсоединиться и куда прилепиться? Ребус какой-то! И вообще, зачем мне это знать? Зуб даю за то, что мне это никогда не пригодится в будущей жизни! На все сто процентов в этом уверена.

Спрашиваю мою умную мамулю: «Ну, объясни ты мне, как психолог, зачем? Зачем мне эти ненужные знания?!» Мама усаживается рядом, собираясь отвечать основательно.

– С одной стороны вам труднее сейчас учиться, а с другой – легче намного. Трудно потому, что катастрофически увеличился объём информации, которую вы должны усвоить. Не то, что вашим пра-пра-пращурам.

Я сразу представляю, как в былые времена мои предки в дорогу жизни брали узелок с необходимыми знаниями, потом – сумку, чемодан. Мои ближайшие родственники уже тащили небольшой контейнер информации, а я и мои сверстники, по моим ощущениям, уже должны тянуть вагоны! Вагоны знаний, умений и навыков! Поневоле сникнешь от такой тяжести.

– Общий объём информации – продолжает мама, – расширяет осведомлённость человека о себе, о мире. Это важно, но не ещё не говорит о его высоком интеллекте. Показателями развитого интеллекта является умение добывать знания, пользоваться ими, анализировать, делать выводы.

Возможно, химия и физика с математикой тебе совсем не пригодятся в будущем, но сейчас решение задач, применение формул тренирует твои мозги. А они точно нужны в любой профессии, согласишься!

Например, есть у тебя мышцы ног, рук, если ты не будешь ими пользоваться: бегать, кататься на велосипеде, они ослабнут или совсем исчезнут, их заменит жир или соединительная ткань. Тогда ты и сто метров не пробежишь! И килограмм не поднимешь. Так и с мозгом. Не будешь думать, читать, задачки решать, мозг ослабнет, отключится за ненадобностью, и ты не сможешь разобраться даже в простенькой жизненной ситуации.

Я представила, что у меня в черепушке жир. Бр-р-р!

– Ну, хорошо, а чем легче то?

– А поиском информации, – улыбнулась мама, – масса литературы в любой области, электронные каталоги, практически любую книгу можно найти и скачать. А интернет? Собрание информации всего человечества. Доступность её в любое время и практически в любом месте. Нам в этом отношении было ой как нелегко учиться!

– А как ты училась?

И мама мне рассказала о своей студенческой жизни. Своими словами у меня вряд ли получится. Так что передаю маминими.

У нас на психфаке

Факультет, на который я поступила, был очень молодой. В том смысле, что существовал шесть лет и было всего два выпуска специалистов. Преподавали на факультете приходящие и приезжающие профессора, доценты с кандидатами из местного мединститута и Москвы. Подумаешь, четыре часа электричкой! И ещё занятия вели аспиранты, первые выпускники факультета. Назывался он «Факультет психологии и биологии». Это мы, будущие психологи, «инженеры человеческих душ», так его называли. Будущие генетики, селекционеры и дарвинисты называли «Факультет биологии и психологии», а нас – психами. Ну, а мы их в отместку «биолухами».

Студенты в нашем наборе представляли собой довольно разношёрстную, пёструю массу. На одну треть это были выпускники рабфака. Взрослые, как нам казалось, тётеньки и дяденьки 24—25 лет поступали после армии или завода. Были заводские и колхозные стипендиаты, мастера спорта по плаванию и гребле, даже колхозные стипендиаты, были перешедшие с других факультетов, из училищ, театралы и поэты. Большинство, около половины, как я шестнадцатилетние выпускники, поступали сразу после школы. Рабфак смотрел на нас снисходительно. Сквозь усы. И вся эта толпа заполняла аудитории, слушала лекции и недоумевала: зачем, собственно, будущим психоаналитикам и гештальт терапевтам знание строения черепа или работы желез внутренней секреции, таких как гипофиз или тимус?! Допустим, объём мозга ещё может как-то повлиять на коэффициент интеллекта его обладателя. Хотя, как утверждал наш преподаватель, прямой зависимости нет. То есть не факт, что большой мозг гарантирует большой ум. Самый большой мозг был у дебила, страдающего водянкой головного мозга. Работа внутренних органов ещё может как-то влиять на настроение человека, соглашались мы, но чтобы формировать его характер или мотивационную сферу, это уже ни в какие ворота не вписывается!

Однако, жизнь нам доказывала обратное. Взять, хотя бы нашего сокурсника Геннадия Седых. Геннадий прибыл в наш город из Прибалтики, если быть точным, то из Эстонии. Ходил он всегда гордо, с прямой спиной. Носил очки в тонкой оправе и шляпу с полями. Считал себя интеллектуалом и аристократической косточкой. О себе говорил мало. Так вот его дотошность, любознательность и скептический интерес к излагаемому лектором материалу очень сильно зависели от работы его желудка.

Напротив факультета располагалась очень дешёвая столовая. Которую мы называли «тошнилровкой». Согласна, не оригинально. Но мы её называли именно так. В «тошнилровку» мы летели на переменах между парами, поскольку высидеть восемь часов без еды было невозможно. Особенно страдали иногородние студенты, которым не подавали по утрам горячие завтраки. И вообще никакие не подавали, так как подавать было нечего.

Я люблю тебя жизнь,
сорок ре на четыре недели.
Я проел их давно,
и душа еле держится в теле!

Это о них, о наших иногородних товарищах и стипендии были написаны эти куплеты. Но вернёмся в «тошнилровку». Казалось всё в ней: стулья, занавески, сами стены, пропахло кислой квашенной капустой, из которой готовились щи и рагу. Кстати и то, и другое было вполне съедобным. Мы поглощали рыбные биточки, и рис с каким-то белым соусом, и серые, и бледно жёлтый компот с запахом абрикосов.

Геннадий Седых на нас смотрел с презрением и из столовского меню ничего не ел. Единственное, что он обожал, это их выпечку. Надо отдать должное поварам, выпечка всегда была свежей, очень ароматной. Пирожки с яблоками, картошкой, яйцом и зелёным луком были великолепны! И их не хватало. Их тащили мешками студенты, аспиранты и даже преподаватели.

Так вот, если Геннадию не доставалось пирожков, то его дотошность и язвительная приставучесть к лекторам сильно возрастала. Он не желал принимать на веру излагаемый материал. Требовал доказательств, фактов. Аргументов. Преподаватели не могли отшутиться или послать Геннадия куда подальше, то есть к первоисточникам и ввязывались в затяжную полемику. Мы поначалу радовались такому повороту занятия. Можно не писать лекцию, вязать крючком или читать фантастику, или дремать. Кому, что нравится. Но и преподаватели не лыком шиты! По милости Седых к первоисточнику отсылалась вся группа. То есть мы должны были искать лекционный материал самостоятельно. А это было сущее наказание. Книги и учебники по психологии тогда представляли большой дефицит. Мало их было. Приходилось занимать очередь за книгой в научной библиотеке. Мы конспектировали конспекты

конспектов! Делали заказы по МБА, межбиблиотечному абонементу. Книгу Дейла Карнеги, которую сейчас можно купить в привокзальном киоске, мы перепечатывали на ротопринте за бешеные деньги и фотографировали. Короче. В наших интересах было покормить Геннадия, который отличался привередливостью в еде. А после пирожков, о чудо, он делался миролюбивым и молча слушал лекцию, даже кивал в знак согласия.

Ещё на нашем факультете учились ребята из Молдавии. Это они были колхозными стипендиатами. Зачем колхозу, специализирующемуся на выращивании винограда, потребовались психологи мы категорически не понимали. Ну, ладно ещё инженеры выжимающих или возгонных аппаратов, но психологи!? Тодор Митрюк и Сильвана Сикриеру были жгучими кареглазыми брюнетами, похожими на цыган, и в «тошниловку» ходили со своими специями. Они же привнесли в нашу группу знания о винах. Даже скорее не они, а она, Сильвана. Тодор, которого мы звали Фёдором, а потом и просто Федей, был тих скромнен, исполнитель, занятий не пропускал. А вот Сильвана, единственная курила из наших девушек. Мы смотрели на неё с изумлением и ужасом, когда она пускала кольца дыма и хохотала в курилке с аспирантами, рассыпая свои роскошные кудри по плечам. Она быстро выскочила замуж и не доучившись до пятого курса, отбыла в неизвестном нам направлении. Но не в колхоз. Это точно. Федя подтвердил.

Огромное количество лекций по биологии нас напрягало. Латынь зубрить мы не хотели. Практические лабораторные занятия мы прогуливали потому, что это был ужас и кошмар! Бить током мышей и резать лягушек, поверьте, не самое приятное занятие. Лягушки дрыгали лапами, даже лишившись головы. Мы изучали нервные дуги, работу спинного мозга визжа и нервно содрагаясь сами. Если преподаватель отлучался из аудитории, нам помогала лаборантка Ларочка. За что мы её боготворили.

И вот наступили напряжённые дни зачётов и экзаменов. Зачёт по физиологии высшей нервной деятельности состоял из теоретической и практической частей. Эту практическую часть мы боялись панические. Предстояло препарировать лягушку и показать рефлекторную дугу. Доцент Давыдов строгий, гладко выбритый в белом халате дал нам время на подготовку. А сам углубился в книгу за своим столом. Ларочка должна была каждому принести на стол лягушку в лотке и скальпель. Тишина стояла такая, что скрип ручек и шелест страниц казались грохотом. И вот Ларочка трясущимися губами, заикаясь сообщает Давыдову, что произошёл несчастный случай, какое-то недоразумение: в лаборантской, в ванную, где копошились сотни живых лягушек кто-то по ошибке напустил горячей воды, очень горячей, прямо кипятка. И все земноводные сварились чуть ли не в крутую. Им теперь не до рефлексов, так сказать.

– Кто?! Кто, я вас спрашиваю, это сделал!?! – Мы не узнали голоса нашего преподавателя. И лицо и голос его были страшными, резкими, гневными.

– Не я, не я, что вы! – Лепетала Ларочка.

– Это вы! – Заорал доцента Давыдов на нас студентов. – Решили зачёт сорвать? Да что зачёт! Там материала было на месяц занятий!!! Вы понимаете масштаб катастрофы?! Мы этих лягушек поштучно в колхозе покупаем! Это последняя партия! Зима на носу, спячка!

Мы, казалось не дышали, стараясь слиться с лабораторной мебелью.

– Что прикажите делать?! Я вас спрашиваю! – Почему -то Давыдов именно нас считал виновниками произошедшего, вернее кого-то из наших.

И тут в тишине возникает спокойный голос Геннадия Седых.

– В любой ситуации, как учит психология, можно найти что-то положительное. Ведь из лягушачьих лапок можно сделать изысканное блюдо французской кухни. Сотэ, например.

Мы боялись смотреть и даже дышать в сторону нашего преподавателя. По его лицу пробежала судорога и он, подойдя к столу Геннадия, выдавил из себя: «Извольте откусать, умник. Лариса Николаевна, принесите лапки».

Ларочка метнулась в подсобку. И перед Геннадием появился лоток с парой лягушачьих лапок. Не изменившись в лице, как говорят, не моргнув глазом, Седых взял двумя пальцами лапку и стал задумчиво жевать её.

Кто-то тарасился на знатока французских блюд, а кто-то, напротив, зажмурился из слабонервных, чтобы нем вытошнило.

– Похоже на курицу, нежное мясо. Только бы соусу, запах тины отбить. – Изрёк наш дегустатор.

И тут наш препод захохотал. Атмосфера в аудитории несколько разрядилась. Но зачёт был перенесён на следующую неделю. Кто залил кипятком лабораторный материал, так и не выяснили. Как говорят, «концы в воду»!

На следующий день Ларочка нам на ушко сообщила, что вечером состоялась аспирантско-преподавательская тусовка. Профессора решили действительно устроить вечер французской кухни. Давыдов распорядился, чтобы купили соус с хреном и запивали лягушек водкой или спиртом с лимонным соком для профилактики паразитарного заражения. Биологи народ бывалый. В смысле многие бывали в полевых практиках и экспедициях и чего только там не ловили и не едали! Однако, профессор Ия Самсоновна, преподававшая генетику, заявила, что по правилам надо бы французское вино к лапкам. Её аспирант, у которого на носу была защита диссертации, постарался и раздобыл бутылку божоле. Ия Самсоновна потягивая божоле, приговаривала

– Зачёт сорван, но, Боже, какое божоле! Этот афоризм мигом подхватили студенты.

– Я экзамен провалил, но, Боже, какое божоле.

– Меня Катька бросила но, Боже, какое божоле!!

Кстати через два года факультет всё же разделили на Факультет биологии и Факультет психологии. И больше никто в университете не варил лягушек. А Геннадий стал классным специалистом в области медицинской психологии.

Глава 9. Профориентация ранняя

У нас некоторые после девятого сваливают из лицея. В техникумы пойдут профессию получать. Да, как там у Маяковского?».. будет и семнадцать, где работать мне тогда? Чем заниматься?»

Мама разработала цикл занятий для старшеклассников по профориентации, то есть по определению своей будущей профессии. Легко тем, кто сразу знает, к чему его тянет по жизни. Так было у моего папы. Он рассказывал, что с восьмого класса полюбил биологию. По этому предмету у него были практически одни пятёрки! Его интересовала всякая живность летающая, бегающая, ползающая. Он вечно возился с какими-то тритонами, черепашками, приносил домой помоечных котят. А когда он сам вылечил лапу одному из них, а другому – ухо, то очень обрадовался и понял, что может быть полезен этой живности, сможет лечить их. Но почему-то пошёл не на ветеринара учиться, а на педиатра. А может и правильно поступил. Чем, спрашивается, отличается ребёнок от щенка? Наоборот, и тот и другой не может внятно рассказать, что и как у него болит. Тут- то весь талант врача и нужен: найти причину, почувствовать, помочь. Трудно папе бывает очень, но другой для себя работы он не мыслит.

А вот ещё один пример ранней и безоговорочно правильной профориентации. У маминной подруги, Светланы Викторовны, сын выбрал профессию в три года! Пришли они как – то в игрушечный магазин, Светлана Викторовна, Витя и Витина бабушка, и стали игрушку выбирать. Вдруг Витя увидел маленький деревянный рояльчик. Как настоящий! Клавиш штук десять. Открыл его Витя, постучал пальчиками по клавишам, потом закрыл, обнял рояльчик и сказал чётко: «Это моё!» Стали его мама с бабушкой уговаривать, другие игрушки показывать, паровозики, машинки. Ведь дорожный рояльчик, хотя и игрушечный. По тем временам ползарплаты стоил. А денег у мамы с бабушкой негусто. А Витя мёртвой хваткой держит игрушку и орёт: «Это моё!» Мама тянет инструмент в одну сторону, бабушка Витю – в другую. На звук Витиной сирены весь магазин сбежался. Кого убивают? Оторвать Витю можно либо сломав его ручонки, либо, сломав дорожную игрушку.

Вздыхнула мама, оставила бабушку приглядывать за

внуком, который на полу сидит в соплях вобнимку с роялем. И пошла в сберкассу с книжки денежку снимать. Купили мальчику игрушку. Он с ней и спать лёг. Закончил Витя потом музыкальную школу, колледж имени Рахманинова и Московскую консерваторию. Сейчас с фортепианными концертами гастролирует по нашей стране и за её пределами. Повезло парню!

А ещё у нас Танька в классе учится. Она тоже рано сориентировалась, но только не туда, куда хотелось бы её родителям, учителям и моей маме, как психологу. Танька с седьмого класса стала макияж накладывать авангардный. В девятом вообще ресницы наклеила, юбку надела короче некуда, на такие каблуки взобралась, что если бы упала с них, получила бы сотрясение мозга, если б он был. Готовая сотрудица подиума! Впечатление в лицее она, конечно, произвела: мальчишки, на неё глядя, шеи сворачивают, девочки шушукаются. Учителя бранятся. Мама стала приглашать Таньку в свой кабинет. Несколько раз приглашала. Не знаю, о чём они там беседовали. Не разглашают психологи тайн своих подопечных. Но одноклассница моя с каблуков слезла, юбку увеличила раза в два, свисток смыла. Но ресницы так и не отдала никому.

Глава 10. Ты кто? Или ориентировочный тест

В справочниках насчитывается более семи тысяч профессий! Представляете?! Чтобы разобраться, надо сначала приблизительно определить к какой сфере деятельности тебя тянет. Мама провела в девятых классах ориентировочный тест. Все профессии можно поделить на несколько групп в зависимости от того с кем или с чем ты работаешь. Если любишь работать с разными символами, то выбирай профессию группы «человек – знак». Как правило такая работа нравится мало общительным чудакам. Это переводчики текстов, корректоры, математики. Если любишь бегемотов кормить в зоопарку, по амазонке носиться в поисках редкого вида бабочек или цветы разводить, то есть природу безумно любишь, тогда тебе в группу профессий «человек – природа». Художники, поэты всякие, вообще люди творческих профессий относятся к группе «человек – художественный образ». Я думаю, такую профессию из нашего класса выберет моя подруга Ира. Она не может просто так купить футболку и просто носить её. Ей непременно надо художественный образ из неё создать. Наберёт на распродаже несколько футболок и давай креативить. Образы создавать! Отрежет рукава от одной, пришьёт к другой, каких-то бантов соорудит из третьей, пуговиц, заклёпок наставит. И вперёд! Являть своё произведение миру. Наши девочки восхищаются: здорово у неё получается! Ни на кого не похожа! Из старого свитера сумку сшила. Каким-то образом из джинсов и бабушкиной шали юбку сбацала. Такой винтаж получился, мы все обзавидовались! Быть Ирусе моей художником по костюмам. Если же человек любит с машинами возиться, то его профессия относится к группе «человек – техника». Здесь инженеры, наладчики, ремонтники, которые собирают корабли, электровозы, «починяют примусы» и поезда.

Это точно не моё, как и сухие математические знаки и пчёлы с цветами, впрочем, тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.